

Стоянов С. Г.

Мелитопольский государственный педагогический университет

им. Богдана Хмельницкого, Украина

Проблема влияния философии Фридриха Ницше на идеи Национал-социализма

Тема взаимодействия нацистов с идейным наследием мыслителей XIX века вызывает интерес в том смысле, что в ряде случаев трудно определить: сыграли действительно роль тот или иной публицист в формировании мировоззрения основателей Третьего рейха или же нацисты всего лишь «подражали некоторым благородным темам германских размышлений». Фигура Ницше здесь стоит особняком, как наиболее противоречивая в этом контексте: он наименее всего подходил по своим воззрениям к ориентированным на массу партийным доктринам и тем не менее он является одним из самых известных провозвестников нацизма [1, с. 11].

Автор одной из самых известных работ по истории гитлеровской Германии, Уильям Ширер, утверждал, что для отнесения Ницше к предшественникам нацизма есть некоторые основания, обвиняя его в антипарламентаризме и антидемократизме (что, впрочем, справедливо), однако подчеркивая его неприятие антисемитизма. Далее он цитирует хрестоматийный отрывок из «Так говорил Заратустра» о войне, которая «освещает любую цель», а также из «Воли к власти», где Ницше говорит об «отважной расе будущих правителей», чем очевидно проводит параллель с расовыми доктринами нацистов. Подобные эпатазирующие тезисы, имеющие цель прежде всего громко заявить о крайнем неприятии философом христианской морали, обычно и служат поводом для отождествления его с авторитарными идеологиями XX века [5, с. 123].

Немецкий историк философии Р. Сафрански детально описывает рецепцию нацистскими авторами идейного наследия Ницше. Он указывает, что еще во время Второго рейха книги философа становятся не только популярными среди людей занятых в гуманитарной сфере, но и становятся востребованы, как материал для военной пропаганды после 1914 г. (это в первую очередь «Так говорил Заратустра»), что повлияло на формирование в дальнейшем образа Ницше как апологета милитаризма и радикализма [4, с. 404].

С учреждением Веймарской республики и активизации идеологической борьбы внутри страны, НСДАП решает использовать все возможные способы для легитимизации своих воинственных доктрин. А. Боймлер, в будущем ведущий идеолог Третьего рейха, публикует в 1931 г. книгу «Ницше: философ и политик». Он акцентирует внимание на идее воли к власти и постоянной борьбе за выживание, которое сопровождается провозглашением новых истин/ценностей, как на ключевых аспектах философии Ницше; неприятие бисмарковской Германии, и масс в целом, естественно, не упоминается. Основным тезисом книги, который делает её особенно актуальной в условиях политической борьбы массовых партий является то, что в контексте вечного, противоборства люди всегда находятся в оппозиции к чему-то, но вместе с этим «нельзя выбрать себе тело, как и ту общность тел, которую можно назвать народом. Своё место не выбирают, его можно лишь принять» (очень яркий лозунг, однако противоречащий биографии самого Ницше) [4, с. 411-413].

Прежде чем предметно сопоставлять ницшеанские идеи с национал-социалистическими необходимо определить в чем последние заключаются. НСДАП, будучи молодой партией, несмотря на это, всячески пыталась подавать свои лозунги, как исходящие от движения, возникшего закономерно и являющегося неотделимым от всего немецкого прошлого, что проявлялось в постоянной апелляции к именитым мыслителям и истории (интерпретированной в особом ключе), как таковой [1, с. 9].

Расизм также был важной доктриной этой партии: «каждая раса имеет свою душу», «душа означает расу, видимую изнутри, и наоборот, раса – это внешняя сторона души» и т.д. Сочетание эзотерики и биологизма (воплотившись в фигуре мифического арийца) несмотря на всю причудливость такого синтеза позволяло нацистам не привязываться в своей пропаганде к определенной социальной страте, таким образом апелляция к коллективизму с необходимостью была ими усвоена. «Индивидуум может быть свободен только в свободной народной общности», – заявляли нацистские идеологи [2, с. 369].

Безусловно важнейшим компонентом идеологии НСДАП был антисемитизм, ключ к пониманию утилитарной функции которого дал сам А. Гитлер: «Искусство вождя во все времена заключалось в том, чтобы не дробить внимание народа, а концентрировать его всегда против одного-единственного противника». В дальнейшем, А. Розенберг сумел трансформировать антисемитизм, уже имевшийся в немецком обществе, в ненависть к евреям уже исходя из «расово чуждых» метафизических характеристик [2, с. 377].

Самому Ницше антисемитизм был не просто не свойственен, но в своих произведениях он регулярно упоминал антисемитов в негативном контексте. В своих заметках 1888 года он пишет, что «некоторые люди стремятся примкнуть к какой-нибудь партии для того чтоб удовлетворить съедающую их нехватку смыслов <...> став антисемитами, эти люди обретают таким образом смысл в деньгах, которые есть у евреев» [4, с. 416]. Показателен факт, что яростный антисемит Вагнер (с которым Ницше на этой почве прекратил общение) стал интеллектуальным наставником и даже тестем для человека, которого с большим основанием можно назвать отцом идеологии Третьего рейха, а именно для Х. С. Чемберлена [5, с. 129-130].

Понятие «войны» довольно часто встречается на страницах работ Ницше, и служит поводом для многочисленных спекуляций с его идейным наследием. Однако, при детальном рассмотрении, становится ясно, что находясь под

влиянием философии Гераклита, Ницше оперирует этим понятием не отделяя его от остального учения древнегреческого философа, который говорит о постоянной изменчивости мира [3, с. 65]. Стоит обратить внимание, что из произведений самого Ницше с необходимостью не следует победа в «войне» сильнейшего, (в пример он приводит ранних христиан), что совершенно противоречит незыблемости «тысячелетнего рейха» и неоспоримому величию «арийской расы» [3, с. 214-215].

Раса, как ключевой для нацистов термин, кроме того, что имеет у Ницше совершенно не биологический, а образный смысл, в конце концов в буквальном смысле появляется в одной из поздних работ, причем в негативном контексте: «Немецкие историки не только утратили широкий взгляд на ход, на ценности культуры, но все они являются паяцами политики или церкви <...> [для них] надо прежде всего быть «немцем», «расой», тогда уже можно решать о всех ценностях и неценностях» [3, с. 108].

Таким образом, несмотря на попытки нацистов присвоить себе отдельные афоризмы и высказывания великого философа, Ницше как в идейном, так и в биографическом плане остается совершенная чужд «ультраправым» доктринам XX века [1, с. 26].

Литература:

1. Артамошин С. В. Идейные истоки национал-социализма. Брянск : Изд-во Брян. гос. ун-та, 2002. 184 с.
2. Артамошин С. В. Консервативная революция в интеллектуальном пространстве Веймарской республики. СПб.: Владимир Даль, 2018. 415 с.
3. Ницше Ф. «Ессе Номо», «Антихрист». Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 224 с.
4. Сафрански Р. Ницше: Биография его мысли. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 456 с.
5. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. Москва : Издательство АСТ, 2019 — 1216 с.